

Приветствие к Круглому столу Белова В.Б. – члена дирекции Института Европы РАН, руководителя Центра германских исследований, вице-президента Общества «Россия – Германия»

«Общественное сознание ФРГ: память о Второй мировой войне в эпоху кризисов»
(Москва, ИЕ РАН, 17 апреля 2025 года)

Уважаемые коллеги, друзья, участники круглого стола!

Центр германских исследований Института Европы РАН, совместно с Обществом «Россия – Германия», рад приветствовать вас на сегодняшней встрече, посвящённой одной из самых сложных и, в то же время, принципиально важных тем – памяти о Второй мировой войне в общественном сознании современной ФРГ. Мы собрались здесь, чтобы не только проанализировать разные аспекты восприятия войны и нацизма, но и, главное – **попытаться понять, что это означает для Германии сегодня** – в условиях непростых трансформаций политической, социальной и ценностной природы современного немецкого общества.

Культура исторической памяти в Германии – это **не единый нарратив, а пространство столкновения интерпретаций**, особенно после объединения 1990 года. На протяжении десятилетий ГДР и ФРГ развивали свои, порой диаметрально противоположные подходы: антифашистская государственная доктрина и коллективная вина, просвещение и вытеснение, героизация сопротивления и индивидуализация ответственности.

Наш Круглый стол проходит в год **80-летия Великой Победы**, в год, когда **память снова оказывается под давлением**, когда предпринимаются попытки пересмотра исторических фактов, роли Красной Армии, вклада СССР в освобождение Европы от нацизма. В этом контексте особенно тревожным выглядит **официальный запрет на участие российских и белорусских дипломатов в памятных мероприятиях в Германии** – запрет, который ставит под сомнение универсальность самой идеи памяти, превращая её в инструмент текущей политики.

И это в стране, где у **Советского воинского мемориала в Тиргартене, недалеко от здания Рейхстага по-прежнему стоят два танка – две тридцатьчетвёрки**, у подножия которых лежат цветы, и где в **Трептов-парке на гранитной стене остаётся надпись «Вечная слава»** – и она говорит больше, чем любые нынешние временные трактовок и формулировки в СМИ.

Мы признательны, что сегодня с нами участники из Германии – из Западной и Восточной, из объединённой, но по-прежнему не всегда внутренне интегрированной страны, очевидцы и знатоки того, как память формировалась в двух государствах, и как после 1990 года одну из них государство пытается постепенно растворить в другой.

Сегодня доминирует западногерманская модель политической памяти, во многом выстроенная в диалоге с американской моделью *reeducation*. Да, она сыграла важную роль в демократизации западногерманского общества, но сегодня требует нового осмысления, возможно, нуждается даже в переосмыслении, если она хочет сохранить своё право быть услышанной и не потерять право на доверие. Потому что память не может быть монополизирована — она должна быть открытой, если мы говорим о демократии всерьёз.

Этот процесс, как подметили Алеида и Ян Ассман, – не только борьба между «памятью по

умолчанию» и «памятью сопротивления», но и **столкновение культурной и коммуникативной памяти** в обществе, где прежние поколения уходят, а их опыт – оседает в научно-исследовательских институтах. И только в открытом, в не монополизированном навязанными идеологемами обществе, эти памяти имеют шансы вступить в диалог. Только тогда возникает пространство для честного переосмысления, а не стилизации прошлого.

Но **сквозь всё это звучит один вопрос: каким образом историческая память в Германии – в её сложности и противоречивости – влияет на её сегодняшнюю идентичность, на её политическое поведение, на партийный ландшафт, на хозяйственный, социально-экономический, культурно-исторический штандорт, который мы внимательно изучаем?**

И **ещё один – может быть, не менее важный: что из немецкого опыта – переосмысления, раскаяния, институционализации памяти – может быть полезно нам, особенно в год 80-летия Победы, которую мы называем Великой?**

Темы, которые представят мои коллеги по Институту – это не иерархия значимости, это **персональный научный выбор, но именно через него преломляется общая перспектива**. И я уверен, что в ходе дискуссии будут подняты не менее значимые аспекты – возможно, болезненные, возможно, незакрытые, но неизменно важные.

Мы обсуждаем память – но делаем это **не из ностальгии**, а из стремления понять, **что в ней работает, что забывается, что трансформируется, и как она, сама по себе, становится политическим актором**.

Мы рады к нам с письменным приветствием обратился Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в ФРГ Сергей Юрьевич Нечаев – дипломат, который **непрерывно и последовательно отстаивает историческую правду**: как во вчерашнем интервью газете *Известия*, так и в недавнем разговоре с *Анной Вилл* на немецком телевидении. Его голос — **голос аргумента и достоинства**, звучащий «на месте» – в условиях постоянного давления, на которое он отвечает с профессиональным достоинством российского дипломата.

Я благодарю всех участников, особенно подключившихся к нам онлайн коллег из Германии.

Liebe Kolleginnen und Kollegen,
мы ценим ваше присутствие, ваши знания, и – вашу личную память. Пусть она не будет политизирована – но пусть она будет услышана.

Благодарю всех, кто сегодня с нами – и открываю наш круглый стол.